

А. Грэд, *Земля и крестьянин в Японии*. Перевод с английского Л. М. Панчешниковой и В. А. Попова, под редакцией Н. А. Ваганова. М., 1954.

Не только специалисты, но и широкие круги советской общественности всегда проявляли интерес к политической, экономической и общественной жизни Японии. Но если в области политики, торговли, промышленности этот интерес более или менее удовлетворялся, то для ознакомления с повседневной жизнью японского народа, особенно его наиболее многочисленной части — крестьянства, не было других источников, кроме поверхностных очерков, русских и переводных, изданных в начале XX в., фактический материал которых, а тем более освещение этого материала безнадежно устарели. Да и для специалиста-японоведа сельское хозяйство Японии, жизнь японской деревни оставались наименее разработанными, «темными» вопросами. Понятно поэтому, какое внимание должна была привлечь книга А. Грэда, вышедшая недавно в русском переводе.

Автор книги — известный американский буржуазный экономист. Рецензируемая книга написана им на очень богатом фактическом материале. Автор не только использовал большое количество литературы, в которую вошли и труды японских марксистов, но во многом основывался на личных наблюдениях. Он имел возможность ознакомиться с жизнью японской деревни на месте, беседовал с крестьянами во время неоднократных поездок в Японию в 1930—1947 гг. Это значительно повышает ценность его книги.

Автор поставил перед собой задачу всесторонне осветить сельское хозяйство Японии. Поэтому в его книге затронуты не только социально-экономические, но и физико-географические проблемы, приведены сводные данные, характеризующие природные условия.

Основное внимание автор уделит экономическим проблемам. В специальных главах он рассматривает состояние сельского хозяйства Японии до войны и во время войны, проведение земельной реформы и современное положение.

Служебное положение А. Грэда, находившегося при штабе оккупационных войск, наложило известный отпечаток на книгу — местами он приукрашивает политику оккупационных властей. Обнаруживается также неумение автора вскрыть классовый характер тех или иных явлений. Однако эти недостатки не могут существенно умалить большую познавательную ценность рассматриваемой книги.

Для этнографа наибольший интерес представляют главы «Агротехника», «Семейная организация крестьянского хозяйства», «Деревенская организация».

Много нового узнает читатель из приводимого автором сельскохозяйственного календаря. Это не простой перечень посева, уборки и других полевых работ, а краткий очерк цикла всей деревенской жизни. В нем нашли отражение праздники, жизнь детей, школа, послевоенные изменения в жизни деревни, а самое главное — выпукло обрисована напряженность труда японского крестьянина, который круглый год, не покладая рук, работает на своем клочке земли.

Отдельные параграфы главы «Агротехника» посвящены различным культурам. Наиболее подробно описана основная культура Японии — рис. Автор не ограничивается агротехническими сведениями, но дает много сведений, очень важных для этнографа, — о специфической таре, способах использования риса, рисовой соломы и пр. Например, в параграфе, посвященном культуре риса, он пишет: «В Японии рис имеет разнообразное применение: он является продуктом питания, идет на приготовление всевозможных приправ, а также используется в промышленных целях. К столу рис подается либо в вареном виде, либо как клейкое желе, либо в виде кондитерских изделий, либо как хлеб.

Из риса готовят несколько десятков различных приправ и напитков: «сакэ» (рисовая водка с небольшим содержанием алкоголя), «сётю» (более крепкий напиток), «бакусю» (разновидность пива), уксус, «мирин» (сорт сладкой водки), «сёю» (соус, для приготовления которого рис подвергают длительному брожению, а затем вываривают в рассоле; однако в большинстве случаев сёю готовят из соевых бобов), «мисо» (паста, чаще приготавливаемая из соевых бобов) и дюжина других. Рис также используется для производства крахмала, клея и ряда других промышленных товаров.

Рисовые отруби служат удобрением, кормом для скота, лекарством и используются еще для многих других целей. Рисовая мякина используется как топливо, материал для хранения и упаковки, подстилка для скота и изоляционный материал. Из рисовой соломы делают бумагу, различные коврики, циновки, сумки, корзины, веревки, сандалии. Соломой также кроют крыши и используют ее для удобрения, в качестве корма скоту и для других целей» (стр. 130—131).

Шелководство, к сожалению, освещено почти исключительно с экономической точки зрения, хотя в Японии оно накладывает специфический отпечаток и на быт.

Ценные сведения даны по ирригации, удобрениям, использованию скота. Читатель познакомится с особенностями скотоводства в Японии, где коровы, например, используются «не как производители молока и мяса, а как рабочий скот. Коровы в Японии ценятся дороже, чем лошади» (стр. 149). В книге дается и объяснение такого положения: в парцеллярном хозяйстве, где объем полевых работ сравнительно невелик, для их выполнения достаточно коровы, а содержать ее дешевле, чем лошадь.

На конкретном материале автор доказывает, что без большого напряжения Япония может осуществить механизацию сельского хозяйства, для этого необходимо только, чтобы средства, получаемые с японской крестьян, шли не на производство вооружения, а на сельскохозяйственные машины.

Значительный интерес представляет глава «Семейная организация крестьянского хозяйства». В ней обрисована тяжелая участь японской женщины. Она работает в поле наравне с мужчиной и выполняет все домашние дела — приготовляет пищу, ухаживает за детьми, шьет и т. д., а вместе с тем занимает в семье приниженное положение.

Подробно описываются в книге Грэда взаимоотношения между «главной» семьей и «боковыми» семьями, которые образуются при выделении младших сыновей.

«То, что выделяется такой семьей,— пишет автор,— как правило, недостаточно для ее существования. В период Токугава по закону не разрешалось делить между наследниками надел, если он не достигал размеров в одно тэ¹. С реставрацией это запрещение было отменено, но действительное положение не изменилось. Второй или третий сын могут жить вместе со старшим сыном; если они основывали собственную боковую семью, то они могли арендовать землю у главной семьи. По праздникам глава главной семьи пользуется самыми большими почестями в боковой семье. Он не только дает советы, но и имеет решающий голос в таких важных делах боковой семьи, как, например, женитьба одного из сыновей. Под новый год главе семьи надлежит поднести соответствующий подарок. То же самое делается и в праздник «бон». От боковой семьи также требуется помощь главной семье при пересадке риса. От японца можно услышать такие слова: «Сказанное главной семьей подобно словам бога» (стр. 171—172).

В книге показана идеализация этих семейных отношений реакционными идеологами довоенной Японии, уподобляющими всю страну сочетанию «боковых семейств», возглавляемых императорской фамилией. Из материалов Грэда видно, что несмотря на конституционные реформы на практике эти феодальные пережитки остаются почти неизменными.

Глава «Деревенская организация» содержит в основном описание административной структуры деревни. Не лишены интереса рассеянные в этой главе сведения такого, например, порядка, как о пожарных дружинах. Из отдельных строк ясно видно, что под этой безобидной формой практически создается военный резерв.

По различным поводам Грэд делает вывод о том, что вывести сельское хозяйство Японии из тупика может только кооперирование усилий крестьян. Однако сам автор в специальной главе убедительно показывает, что в условиях капиталистического строя подобное мероприятие не в состоянии серьезно улучшить положение крестьянства.

Несмотря на некоторые недостатки, книга Грэда заслуживает внимания всех интересующихся жизнью современной японской деревни.

С. А. Арутюнов

НАРОДЫ АФРИКИ

The Peoples of Kenya speak for themselves. By Mbiyu Koinange. Kenya Publication Fund, Detroit, 1955.

Книга «Народы Кении говорят за себя» принадлежит перу известного африканского деятеля, члена Исполкома Союза африканцев Кении и представителя этого Союза в Лондоне — Мбийю Коинанге.

В послевоенные годы в Кении, как и во многих других колониях Африки, наблюдается значительный рост рабочего и национально-освободительного движения. Профсоюзы Кении составили основное ядро Восточно-Африканского конгресса профсоюзов, запрещенного колониальными властями в 1950 г. Возникла и развернула широкую деятельность массовая национальная организация — Союз африканцев Кении. В 1952 г. он от имени народов Кении обратился к английскому правительству с требованием возвращения африканцам части отнятой у них земли, осуществления ряда демократических реформ, ликвидации расовой дискриминации и т. д. В ответ на эти требования Англия объявила о введении в Кении чрезвычайного положения «для борьбы с террористической организацией Мау Мау». В Кению были направлены войска; народы Кении, гикуйю прежде всего, вынуждены были в порядке самообороны взяться за оружие. В связи с этим в Англии появилось большое количество работ, имеющих целью обелить действия колонизаторов в Кении и доказать, что национально-освободительное движение народов Кении препятствует их экономическому и культурному развитию².

В свете этого книга Коинанге, правдиво рассказывающая о положении в Кении, представляет большой интерес.

Здесь освещается ряд актуальных вопросов — система колониальной эксплуата-

¹ Около 1 га.

² С. Wilson, Who killed Kenya, London, 1953; W. Carey, Crisis in Kenya, London, 1953; C. J. Wilson, Before the White man in Kenya, London, 1953.